

Игумен Серапион (Митько)

Православная миссия среди коренных малочисленных народов: история и современность

Миссия Русской православной церкви среди коренных малочисленных народов Севера Сибири и Дальнего Востока исторически осуществлялась в контексте решения сопутствующих логистических, информационных, лингвистических, апологетических, культурно-антропологических проблем. Современное положение дел характеризуется значительной трансформацией данных проблем и необходимостью переосмысления целей и задач миссии.

Евангелизация народов, живущих в пределах пастырской ответственности Московского патриархата, всегда являлась важнейшей задачей и определяющим фактором формирования его канонической территории. Современное каноническое пространство Русской православной церкви формируется по преимуществу миссионерами, деятельность которых всегда предшествовала созданию епархий.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: православие, миссиология, миссия, миссионерство, история понятий, миссионерское служение среди коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока.

Миссионерское служение есть апостольское призвание Церкви, в котором раскрывается Ее вселенская природа. К нему призывает Церковь Сам Господь наш Иисус Христос: «И будет проповедано сие Евангелие Царствия по всей вселенной, во свидетельство всем народам; и тогда придет конец»^{*1}. Благословляя апостолов на вселенское служение благовествования, Он призывает их: «Итак идите, научите все народы, крестя их во имя Отца и Сына и Святаго Духа, уча их соблюдать все, что Я повелел вам; и се, Я с вами во все дни до скончания века. Аминь»^{*2}. Таким образом, избирая и просвещая одни народы, Господь призывает их к обращению иных народов, еще не просвещенных евангельской

^{*1} Мф 24:14

^{*2} Мф 28:19–20

вестью, либо предавших ее забвению. «Цари земные и все народы, князья и все судьи земные... да хвалят имя Господа, ибо имя Его единого превознесено, слава Его на земле и на небесах» *¹. Промышляя о бытии каждого народа земли, Господь дарует ему Ангела *², хранящего народ и направляющего его пути к Истине.

*¹ Пс 148:11, 13

*² Втор 32:8

Русская церковь, в лице Киевской митрополии, возникает в пределах миссионерского поля византийских и болгарских проповедников Слова Божьего. Вслед за крещением восточнославянских племен, Русская православная церковь обратила свое апостольское попечение на другие народы, приводя их к вере Христовой средствами православной миссии. Даже на самом раннем этапе миссионерское поле охватывало не только славянские, но и финно-угорские и тюркские народы. В этот период в семью православных народов вошли вепсы, ижора, воль, карелы, мурома, меря, мешера, берендеи (торки) и многонациональное население Тьмутараканского княжества.

Начиная с XV в. евангелизация коренных, в том числе малочисленных народов нашей страны носит систематический характер. Проповедь Православия становится важнейшим фактором интеграции населения осваиваемых территорий в единое Русское государство. Примером такого служения является деятельность свт. Стефана Пермского, трудами которого происходит не только обращение в православие коми-народов, но и формирование их уникальной литургической традиции, основанной на специально созданной письменности [*Морозов, Симонов*]. Труды прп. Макария (Глухарева) способствовали формированию единой идентичности у тюркских народов Алтая. Святитель Иннокентий Московский создал письменность для народов Аляски [*Головко*]. Его переводы на алеутский язык и написанные на этом языке богословские труды фактически наделили алеутов собственной национальной литературой [*Аляскинские*].

За прошедшие столетия большинство этих народов были просвещены Евангельской вестью, а их представители стали верными чадами Русской православной церкви. При этом православные миссионеры не ставили своей целью культурную ассимиляцию и русификацию просвещаемых народов. Во многом благодаря трудам миссионеров началось систематическое изучение и сохранение языков и культурного наследия коренных, в том числе малочисленных народов, живущих на канонической территории Русской православной церкви. К началу XX в. православная миссия охватила практически все народы России, благодаря трудам

миссионеров некоторые народы органически восприняли Православие в неразрывной связи с собственной культурой, обогатив его собственными традициями, включая богослужение на родном языке [Ефимов, гл. 3, 5, 7–11].

После 1917 г. систематическое миссионерское служение среди коренных и малочисленных народов прекратилось. Национальная политика советского государства привела к утрате многих основополагающих элементов культурной идентичности, разрушению традиционного уклада жизни, сокращению сферы использования родного языка. Важнейшим инструментом данной политики стала повсеместная практика изъятия детей представителей коренных малочисленных народов для последующего обучения в интернатах с отрывом от традиционного образа жизни. На фоне формирования нездоровых зависимостей происходила социальная маргинализация этих народов. Вместе с тем, почти полное распространение русского языка и развитие инфраструктуры отдаленных регионов в значительной степени решило языковые и логистические проблемы миссионерского служения дореволюционного периода.

Возрождение миссионерского служения Русской православной церкви сопровождалось становлением миссии среди коренных малочисленных народов в новом формате. Деятельность Синодального миссионерского отдела по созданию миссионерских станций в местах компактного проживания коренных малочисленных народов заложила прочную основу для дальнейшей евангелизации и принесла зримые плоды. В наиболее удаленных и труднодоступных регионах нашей страны создаются миссионерские станы. В разное время были охвачены Республика Алтай, Республика Бурятия, Республика Дагестан, Республика Саха (Якутия), Республика Тыва, Забайкальский край, Камчатский край, Иркутская область, Кемеровская область, Магаданская область, Сахалинская область, Ненецкий АО, Чукотский АО, Ямало-Ненецкий АО и др. Был накоплен огромный опыт, еще нуждающийся в систематизации и осмыслении. Практика миссионерского служения принесла зримые плоды, выявив также целый ряд проблем.

Синодальные миссионеры новейшей эпохи вдохновлялись опытом своих предшественников дореволюционного периода. Однако не менее важным фактором развития миссии стало осознание коренного отличия круга проблем прошлого от современного состояния. Сегодня перед православными миссионерами стоят совсем другие проблемы.

Служение православных миссионеров дореволюционного периода было осложнено необходимостью преодоления целого ряда преград. Прежде всего было необходимо добраться до мест будущего служения (логистическая проблема). Миссия должна была быть оснащена необходимым количеством богослужебных книг, текстов Священного писания, вероучительной литературы (информационная проблема). Проповедь среди коренных народов Сибири была невозможна без знания их языков, параллельно решалась задача изучения русского языка представителями этих народов (лингвистическая проблема). Значительные культурные и этнопсихологические различия требовали глубокого исследования традиционной культуры и поиска путей ее воцерковления (культурно-антропологическая проблема). Проповедь Православия предполагала полемику с сознательными носителями традиционных верований (апологетическая проблема). Разумеется, данный список проблем не является исчерпывающим.

Очень часто современная миссия среди коренных, в том числе малочисленных, народов России рассматривается сквозь историческую призму. Иначе говоря, восприятие целей и задач миссии и методов миссионерской работы осуществляется по аналогии с опытом прошлого. Однако за прошедшее столетие многое изменилось. В значительной степени устранена логистическая проблема. Несмотря на то, что транспортная инфраструктура данных регионов далека от совершенства, логистика более не является труднопреодолимой проблемой. Возможность транспортировки богословских и литургических текстов на электронных носителях и распространение интернета полностью снимает с повестки дня информационную проблему. Почти всеобщее владение русским языком в среде коренных, в том числе малочисленных, народов отодвигает на второй план также лингвистическую проблему. Высокая степень интеграции данных народов в русское культурное пространство в значительной степени трансформирует культурно-антропологическую проблему. Утрата традиционной религиозности переводит апологетическую проблему в иной контекст диалога, в том числе проповеди Православия в совершенно нерелигиозной среде.

Вместе с тем формируется новое проблемное поле православной миссии. Значительные трудности в просвещении этих народов создает деятельность новых религиозных движений, тоталитарных сект и иностранных миссионеров, активно занимающихся прозелитизмом среди коренных малочисленных народов.

Нередко, их деятельность осуществляется с грубыми нарушениями законодательства и сопровождается разжиганием межнациональной розни, культивированием сепаратизма, призывами к нарушению территориальной целостности Российской Федерации.

Возрождение национальных культур коренных малочисленных народов часто сопряжено с обращением к различным формам неоязычества, культурного и политического сепаратизма. Поэтому, на современном этапе, цели православной миссии во многом совпадают с задачами государства по обеспечению духовной безопасности, сохранению суверенитета и территориальной целостности Российской Федерации.

Определенные трудности возникают на фоне неполного соответствия светской и церковной терминологии, используемой в данной сфере. Термин «коренные малочисленные народы Севера, Сибири и Дальнего Востока» имеет строгое определение в законодательстве Российской Федерации [*Постановление; Перечень; Распоряжение*], которое выделяет следующие определяющие критерии принадлежности народа к данной категории:

- численность менее 50 тыс. человек;
- проживание в северных районах России, в Сибири и на российском Дальнем Востоке, на территориях традиционного расселения своих предков;
- сохранение традиционного образа жизни, хозяйствования и промыслов;
- осознание себя самостоятельными этническими общностями [*Закон, ст. 1*];

В настоящее время в данный перечень включен 41 народ [*Постановление*]. Вместе с тем, целый ряд коренных народов не включается в данную категорию либо по причине многочисленности, либо по причине проживания за пределами указанных в законе территорий. Некоторые из малочисленных народов, по различным причинам, также не включены в данный перечень. Например, в этот список входят вепсы, проживающие в том числе в Ленинградской области, однако, проживающие там же ижора и водь в данном списке отсутствуют. Рассматривая законодательное понятие «коренных малочисленных народов» как важную правовую основу миссионерского служения, Русская православная церковь, исходя из своего вселенского призвания к проповеди Слова Божьего, не ограничивает миссию одной лишь этой категорией

народов. Исходя из этого, Архиерейский собор 2013 г. оперирует понятием «коренные, в том числе малочисленные народы» (п. 33), сознавая наличие общего и частного в планировании и осуществлении миссионерского служения [*О направлениях*].

На канонической территории Русской православной церкви проживают многие народы, имеющие в прошлом собственную культурную и литургическую традицию, сохраняющие ее ныне или обладающие достаточным стремлением и потенциалом к ее возрождению либо формированию на современной основе.

К этим народам, несомненно, относятся: осетины, чувашы, мордва, марийцы, удмурты, коми и коми-пермяки, карелы, кряшены и православные татары, якуты, алтайцы, хакасы, сету и ряд других. В некоторых случаях эти народы нуждаются в сохранении и дальнейшем развитии собственной православной идентичности и литургической традиции. В других случаях мы видим потребность в ее возрождении и формировании. Необходима систематическая работа в данном направлении как на епархиальном, так и на общецерковном уровне в координации с Синодальным миссионерским отделом. Важной формой этой работы является подготовка священников для служения на национальных языках, миссионеров и переводчиков.

Служение среди малочисленных народов имеет свою специфику. При наличии осознанного стремления и реальной возможности для миссионерского служения в национальной культурно-языковой среде необходимо руководствоваться рекомендациями, приведенными в Концепции миссионерской деятельности Русской православной церкви [*Концепция, 384–386*] и иных нормативных документах Синодального миссионерского отдела. В иной ситуации следует исходить из того, что культурно-историческая и лингвистическая реконструкция не является основной целью миссионерского служения. Коренное отличие современной ситуации от дореволюционной заключается в том, что язык и традиционная культура более не являются универсальным ключом к решению задач миссии. В большинстве случаев проповедь Православия на русском языке эффективней проповеди на национальных языках. Изучение национальных языков и традиционных культур часто становится сопутствующей задачей миссии. Иногда эта задача вступает в противоречие с главной целью миссионерского служения.

Традиционные культуры многих коренных малочисленных народов находятся на грани исчезновения. Меры по их сохранению

и возрождению, как правило, сопряжены с попытками реконструкции языческих культов, часто в форме исторической реконструкции. Очень часто представители коренных малочисленных народов рассматривают язычество в качестве неперемного условия сохранения национальной идентичности. В прошлом именно православные миссионеры приложили максимальные усилия для изучения и сохранения многих национальных культур, заложив основы отечественной этнографии. Вопрос, насколько современные миссионеры должны становиться этнографами, остается открытым и требует отдельного исследования. Несомненно то, что главной целью православной миссии является обращение народов ко Христу и спасение в вечной жизни. Однако осуществляя такое служение, миссионер должен, где это возможно, прилагать максимальные усилия в изучении и сохранении языков и культур малочисленных народов.

Для этого необходимы общецерковные усилия по формированию национальных элит, обладающих православной идентичностью, подготовке священнослужителей из числа представителей малочисленных народов. Введение модуля *Основы православной культуры*, предмета *Основы религиозных культур и светской этики* и духовно-нравственное воспитание в интернатах и кочевых школах является важным фундаментом такой работы.

Определенные трудности связаны со стремлением автоматически перенести исторически сложившиеся формы организации в миссионерские регионы. Несомненно, что создание новых епархий открывает новые горизонты миссионерского служения, однако существующая приходская инфраструктура в условиях огромных пространств перемещения коренных малочисленных народов неизбежно обретает новый формат. Необходимо творческое переосмысление основ приходской жизни в данных условиях. Стремление православных миссионеров к сохранению традиционной культуры и жизненного уклада сталкивается со значительными проблемами. Воцерковление целого ряда традиций (употребление в пищу крови, погребальные и поминальные практики) крайне затруднено, а в ряде случаев совершенно невозможно. Сталкиваясь с подобными трудностями, надо хранить чистоту веры в духе любви и искать ответы в искренней молитве, избегая радикальных мер воздействия.

Миссионерское служение среди коренных малочисленных народов должно включать серьезную антисектантскую работу и быть объединено с социальным служением [*О направлениях*].

Источники и литература

1. *Аляскинские* = All Saints of North America Orthodox Church : Аляскинские православные тексты. URL: <http://www.asna.ca/alaska/index-ru.html#aleut> (дата обращения: 02.11.2017).
2. *Головки* = Головки Е. В. Алеутский язык // Языки мира : Палеоазиатские языки. М. : Индрик, 1996. С. 101–116. (Языки Евразии).
3. *Ефимов* = Ефимов А. Б. Очерки по истории миссионерства Русской Православной Церкви. М. : Изд-во ПСТГУ, 2007. 688 с.
4. *Концепция* = Концепция миссионерской деятельности Русской Православной Церкви : (Принята Священным Синодом Русской Православной Церкви 27 марта 2007 г., журнал №12) // Собрание документов Русской Православной Церкви. Т. 2. Ч. 1 : Деятельность Русской Православной Церкви. М. : Изд-во Московской Патриархии РПЦ, 2014. С. 368–394.
5. *Морозов, Симонов* = Морозов Б. Н., Симонов Р. А. К проблеме источников древнепермской письменности Стефана Пермского : Около 1340–1396 // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2009. № 1 (35). С. 5–16.
6. *О направлениях* = О различных направлениях миссионерской деятельности Церкви : (Принято Архиерейским Собором Русской Православной Церкви 2013 г. «Постановления...», п. 33) // Собрание документов Русской Православной Церкви. Т. 2. Ч. 1 : Деятельность Русской Православной Церкви. М. : Изд-во Московской Патриархии РПЦ, 2014. С. 418.
7. *Постановление* = Постановление Правительства РФ от 24 марта 2000 г. № 255 «О Едином перечне коренных малочисленных народов Российской Федерации» : (С изменениями и дополнениями). URL: <http://base.garant.ru/181870/> (дата обращения: 03.11.2017).
8. *Перечень* = Перечень коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации : [Распоряжение Правительства РФ от 17.04.2006 № 536-п] URL: <https://normativ.kontur.ru/document?moduleId=1&documentId=156605> (дата обращения: 03.11.2017).
9. *Распоряжение* = Распоряжение Правительства РФ от 08.05.2009 № 631-р «Об утверждении перечня мест традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов Российской Федерации и перечня видов традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов Российской Федерации». URL: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/95535/> (дата обращения: 03.11.2017).
10. *Закон* = Федеральный закон от 20.07.2000 № 104-ФЗ «Об общих принципах организации общин коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_27908/ (дата обращения: 22.10.2017).

Hegumen Serapion (Mitko)

Orthodox Mission among Indigenous Small Peoples: History and Modernity

The mission of the Russian Orthodox Church among the indigenous small peoples of the North, Siberia and the Far East was historically carried out in the context of solving the accompanying logistics, information, linguistic, apologetic, cultural and anthropological problems. The current situation is characterised by a significant transformation of these problems and the need to rethink the mission's goals and objectives.

The evangelisation of peoples living within the pastoral responsibility of the Moscow Patriarchate has always been an important task and a determining factor in the formation of its canonical territory. The present-day canonical area of the Russian Orthodox Church is constituted primarily by missionaries whose activities always preceded the creation of dioceses.

KEYWORDS: Orthodoxy, missiology, mission, missionary work, history of concepts, missionary service among the indigenous minorities of the North, Siberia and the Far East.